

С.С. Лосев

кандидат юридических наук, доцент

БГЭУ (Минск)

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В статье исследуются основные аспекты генезиса исключительного права как самостоятельной разновидности гражданских прав, а также определяются существенные особенности исключительных прав. Автор приходит к выводу о том, что данное право является абсолютным, имеет имущественный характер, при этом содержанием исключительного права является законная монополия его обладателя на осуществление действий по использованию нематериального объекта (объекта интеллектуальной собственности).

This article investigates the main aspects of the genesis of an exclusive right as an independent kind of civil rights and defines essential features of exclusive right. The author concludes that this right is absolute, has a property character, and the content of exclusive right is a legal monopoly of its holder to carry out actions in respect of non-material object (object of intellectual property).

Немногим более 200 лет назад в экономический оборот вошел новый объект гражданских прав — результаты интеллектуальной деятельности. Осознание необходимости создания специального правового механизма для охраны результатов художественного и технического творчества привело к возникновению самостоятельного раздела цивилистики, получившего название «право интеллектуальной собственности».

В настоящее время это понятие включает в себя нормы, предусматривающие правовую охрану широкого круга объектов — результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которые объединяет их общая природа — все они являются нематериальными объектами, при этом правовая охрана большинства из них обеспечивается при помощи юридической конструкции исключительного права. Однако его природа, а также место среди других видов гражданских прав до настоящего времени остаются неизученными в отечественной цивилистической науке.

Становление юридической конструкции исключительного права

Исторически первыми правовыми институтами, в рамках которых зародилась конструкция исключительного права, стали авторское и патентное право. В отличие от большинства других институтов гражданского права, получивших детальное развитие в римском праве, авторское и патентное право возникли только в эпоху Возрождения, и в своем развитии проходили одни и те же этапы, начиная с системы привилегий, которая затем трансформировалась в национальные законодательные акты, предусматривающие охрану результатов художественного и технического творчества, в последующем дополненные международными соглашениями, устанавливающими принципы охраны за пределами юрисдикции отдельного государства [1, с. 17—25].

Появление первых законодательных актов об авторском праве и первых патентных законов поставило перед цивилистами задачу определить природу прав в отношении произведений и технических новшеств, их сущность и место в общей системе права. Правоведам необходимо было дать теоретическое обоснование особого характера этих прав, поскольку единственная существовавшая в то время юридическая конструкция присвоения материальных благ — право собственности — оказывалась неприменимой в

отношении результатов творчества, имевших идеальный, а не материальный характер. Составляющее содержание права собственности правомочие владения не могло воспрепятствовать несанкционированному использованию произведения или изобретения другими лицами, поскольку нематериальный характер этих объектов позволял их одновременное использование многими, при этом изготовление копии произведения или практическая реализация изобретения в устройстве, осуществленные другим лицом, не давали оснований для виндикации в отношении созданных без согласия правообладателя материальных объектов. Отсутствие какого-либо опыта и необычный характер предмета правового регулирования вызвали к жизни большое количество теорий.

Исторически первой была теория авторского и патентного права как *права собственности*. Развитие авторского и патентного права в странах континентальной Европы связано с именами деятелей Великой французской революции. В основе представленной юристами того времени о правах автора и изобретателя лежала теория естественного права, в соответствии с которой все люди обладают данными им от рождения природными правами. Поэтому авторское право или право изобретателя в их понимании — это не привилегия, дарованная королем, а индивидуальное исключительное право, вытекающее из личности, являющееся продолжением личности и юридически связанное с личностью творца [2, с. 5]. Основываясь на учениях философов XVIII в., в первую очередь Ж.Ж. Руссо о том, что только труд во всех его проявлениях, в том числе труд творческий, может порождать собственность [3, с. 507], известный адвокат и общественный деятель Ле Шапелье в докладе Учредительному собранию при принятии первого из декретов об авторском праве провозгласил право собственности на произведения, являющиеся результатом творчества автора, «наиболее священной и самой личной из всех видов собственности» [4, с. 10]. Однако теория права собственности не могла ответить на все вопросы, и в первую очередь не могла учесть особую нематериальную природу объекта присвоения. Поэтому развитие юридической мысли приводило к появлению новых теорий, таких как *теория нематериальных ценностей* Д. Келлера, *теория личного права* О. Гирке, *договорная теория* Элдона, *деликтная теория* Д. Джолли, *рентная теория* А. Шаффле и др. Следует сказать, что основным недостатком этих теорий являлось то, что их создатели пытались отнести авторское и патентное право к одной из ранее существовавших категорий гражданских прав. Как отмечал в своем исследовании И.Г. Табашников, «... в этих попытках ярко выразилась склонность юристов следовать по пути, проложенному римским правом, и боязнь отступить от этого пути в сторону новых требований прогрессирующей правовой жизни» [5, с. 29].

На этом фоне качественно новой стала выдвинутая бельгийским юристом Е. Пикаром *теория интеллектуальных прав*. Ставшее основой европейского права римское частное право выделяло три категории гражданских прав: личные, вещные и обязательственные. Е. Пикар предложил выделить исключительные права, которые он называл интеллектуальными правами (*droits intellectuels*), в самостоятельную категорию гражданских прав. Е. Пикар разработал общую классификацию юридических взаимосвязей, в соответствии с которой авторское право вместе с изобретениями, промышленными образцами, полезными моделями и товарными знаками причисляются к новой категории *sui generis* (права особого рода). Эта категория гражданских прав, по мысли Пикара, имеет самостоятельный характер, а интеллектуальные права (*jura in re intellectuali*) противопоставляются традиционной категории вещных прав (*jura in re materiali*). В свою очередь интеллектуальные права, по мнению Пикара, состоят из двух элементов: личного и имущественного, имеющего экономическую природу [5, с. 33—34].

Именно теория интеллектуальных прав Е. Пикара стала прообразом современной *теории исключительного права*. При этом термин «исключительное право» берет начало из

теории частнопредварительной монополии, выдвинутой французским юристом Рогеном. Сущность авторского и патентного права он видел не только и не столько в возможности пользования объектом, сколько в возможности воспрепятствовать всякому другому присвоить этот объект. При этом под монополией Роген понимал невозможность для других лиц пользоваться данным объектом, относя ее к категории абсолютных прав [5, с. 79].

Значительный вклад в развитие теории исключительного права внес Г.Ф. Шершеневич, которого по праву называют классиком российской цивилистики. Опираясь на исследования современных ему юристов, в первую очередь Рогена, он предложил отнести авторское и патентное право к категории исключительных прав, не ущемляющихся в узких рамках правовых институтов римского права. Г.Ф. Шершеневич писал: «Круг частных потребностей человека находит свое удовлетворение, с одной стороны, в непосредственном обладании вещами, а с другой — в действиях других лиц. С юридической стороны, та и другая цель достигаются существованием вещного и обязательственного права. Но современные экономические условия вызывают новые отношения, новые интересы вне указанных обладания вещами и распоряжения действиями других лиц. Обнаруживается, что некоторые действия доставляют имущественную выгоду лицу, совершающему их, если от совершения таких же действий будут удерживаться другие лица.... Так как цель юридической защиты клонится во всех этих случаях к предоставлению определенным лицам исключительной возможности совершения определенных действий, с запрещением всем прочим возможности подражания, то эти права следовало бы назвать *исключительными*» [6, с. 70—71]. Определяя место исключительных прав в системе гражданского права, Г.Ф. Шершеневич видел его между вещным и обязательственным правом, поскольку, с одной стороны, исключительные права находятся в соотношении с вещными — являются для их обладателей источником материальных благ, а с другой — исключительные права связаны с обязательственными правами, поскольку могут быть реализованы в рамках договорных отношений.

Применительно к патентному праву теория исключительного права разрабатывалась в трудах другого видного российского цивилиста А.А. Пиленко, который рассматривал право изобретателя в отношении изобретения преимущественно через институт действующего в отношении всех третьих лиц запрета на использование охраняемого изобретения, подтверждаемого выдаваемым государством патентом [7, с. 35].

Работы Г.Ф. Шершеневича и А.А. Пиленко оказали огромное влияние на развитие науки авторского и патентного права дореволюционной России. Однако это наследие было практически полностью отвергнуто наукой, представители которой придавали термину «исключительные права» совершенно иное значение, толкуя исключительность права преимущественно как неотделимость от личности автора [8, с. 59].

Отказ от социалистических принципов в экономике, признание прав на результаты интеллектуальной деятельности полноценным объектом гражданского оборота и их коммерциализация потребовали переоценки существующих в юридической науке теоретических представлений об авторском праве и праве промышленной собственности. Отвергаемая в годы советской власти теория исключительного права с начала 1990-х гг. снова стала актуальной и активно обсуждаемой юристами постсоветских государств. При этом основные положения теории исключительного права, сформулированные в начале XX в. классиками российской цивилистики Г.Ф. Шершеневичем и А.А. Пиленко, не претерпели серьезных изменений.

Характеристика исключительного права

В чем состоит назначение исключительного права как особого, самостоятельного вида гражданских прав с точки зрения современной правовой доктрины? Один из выдаю-

щихся современных цивилистов В.А. Дозорцев определял задачу исключительных прав следующим образом. Во-первых, это *необходимость обособления объекта исключительного права как условие его товарного оборота*. Эта задача присуща только исключительному праву, поскольку для вещей как объектов права собственности, достаточно их природной ограниченности в пространстве. Во-вторых, это *необходимость создания правового механизма для товарного оборота, соответствующего специфике объекта*. Известна классическая формула, отображающая разницу в характере материальных и нематериальных объектов: «Если у тебя есть яблоко и у меня есть яблоко и мы обменялись, у каждого из нас будет по яблоку. А если у тебя есть идея и у меня есть идея и мы обменялись, у каждого из нас будет по две идеи» [9, с. 16]. Таковой необходимостью, по мнению В.А. Дозорцева, является специфическое содержание права распоряжения объектом исключительного права, которое должно позволять передачу объекта для использования одновременно несколькими лицам [10, с. 5].

Однако простая констатация факта принадлежности права использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации определенному лицу сама по себе не решает поставленной задачи, поскольку не препятствует иным лицам использовать этот же объект. Следовательно, *предоставление права одному субъекту должно дополняться запретом всем остальным лицам совершать действия, которые составляют содержание данного права*. Это означает, что исключительное право должно иметь характер *абсолютного права*. В цивилистической науке преобладающим является представление о том, что гражданские права признаются относительными или абсолютными в зависимости от того, возлагается ли обязанность по их соблюдению на определенных субъектов или на неопределенную группу лиц [11, с. 605].

Являясь самостоятельной категорией гражданских прав, *исключительные права носят имущественный характер*. Однако этот тезис до сих пор вызывает споры. Многие ученые даже не ставят под сомнение двойственную природу исключительных прав авторов и изобретателей, включая в него как имущественные, так и личные неимущественные права [12, с. 38]. Так, например, В.И. Еременко определяет исключительное право изобретателя как субъективное гражданское право, имеющее двойственную природу: органическое сочетание личных (моральных) и имущественных прав. При этом, по мнению данного исследователя, исключительность проявляется как в персонификации права с его обладателем, так и в том, что обладателю права противопоставляется любое иное лицо [13, с. 37—38].

Такой точке зрения можно противопоставить представление об исключительных правах как правах сугубо имущественных, приведенные в работах Г.Ф. Шершеневича [6, с. 254—255; 14, с. 790—74]. Можно привести мнение В.А. Дозорцева, который говорил о том, что личные неимущественные права, выполняя другие функции и располагаясь обособленно, занимают в гражданском праве особое место, не смешиваясь с исключительными правами, имеющими имущественный характер [15, с. 32—33].

Однако следует отметить, что в законодательстве данный спор уже получил однозначное решение. Согласно норме ст. 982 ГК, авторам результатов интеллектуальной деятельности принадлежат в отношении этих результатов личные неимущественные и имущественные права. Это означает, что законодатель признает в отношении ряда объектов интеллектуальной собственности наряду с исключительным правом также и личные неимущественные права, которые существуют независимо от исключительного права. При этом правовой режим объектов права интеллектуальной собственности определяется совокупностью этих двух категорий гражданских прав.

Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности определены в качестве самостоятельного объекта гражданских прав в ст. 128 ГК. Несмотря на то что в ст. 128 ГК понятия «исключительные права» и «интеллектуальная собственность» ис-

пользуются как синонимы, эти понятия не являются тождественными. Понятие «интеллектуальная собственность» включает в себя наряду с исключительными правами также отдельные права неимущественного характера (право авторства и др.), а также отдельные имущественные права, не носящие характера исключительных (право следования в отношении произведений изобразительного искусства, право автора служебного объекта промышленной собственности на получение вознаграждения от патентообладателя и др.). В связи с этим представляется некорректным использование и в ст. 128 ГК и в названии раздела V ГК понятий «исключительные права» и «интеллектуальная собственность» в качестве синонимов. Возможным вариантом является заимствование опыта Российской Федерации и введение в гражданское законодательство родового понятия «интеллектуальные права», охватывающего все возможные права в отношении объектов интеллектуальной собственности.

Помимо указания на абсолютный и имущественный характер исключительного права необходимо отметить и такие его признаки, как *временный* и *территориальный* характер, а также обратить внимание на *особенности его гражданско-правовой защиты*.

Временный характер исключительного права выражается в том, что его существование ограничено определенным сроком, установленным законом.

Объект исключительного права в отличие от традиционного объекта гражданского права — вещи, не имеет жесткой привязанности к определенному пространству; один и тот же объект может одновременно существовать на различных территориях, при этом варианты его охраны и объем признаваемых прав в различных юрисдикциях могут существенно отличаться, что невозможно в отношении вещи.

Не менее существенно и то, что абсолютный характер исключительного права предполагает возможность его защиты против любого лица, нарушающего это право независимо от того, допустил ли он нарушение виновно или невиновно. По крайней мере, такие средства защиты, как пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, должны действовать против любого лица независимо от его вины [16, с. 32].

Говоря о месте исключительных прав в системе гражданского права, можно всецело согласиться с мнением А.П. Сергеева о том, нормы, посвященные охране исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним объекты, образуют в своей совокупности *особую подотрасль гражданского права* [17, с. 20].

Проведенный анализ позволяет дать следующее определение исключительного права: исключительное право — самостоятельная категория гражданских прав имущественного характера, которая дает его обладателю монопольную возможность осуществлять использование охраняемого результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в любой форме и любым способом в соответствии с содержанием этого права с одновременным запретом, действующим в отношении всех остальных лиц, осуществлять аналогичные действия.

Л и т е р а т у р а

1. Введение в интеллектуальную собственность. — Женева: ВОИС, 1998. — 652 с.
2. Бекур, Д. Французская революция и авторское право: к новому универсализму / Д. Бекур // Бюл. по авт. праву. — 1991. — Т. 24, № 4. — С. 3—14.
3. Нерсисян, В.С. Философия права: учеб. для вузов / В.С. Нерсисян. — М.: НОРМА: ИНФРА-М, 1998. — 627 с.
4. Дилленц, В. Авторское право: прошлое и настоящее. Что дальше? / В. Дилленц. — М.: Юрид. лит., 1988. — 47 с.

5. *Табашников, И.Г.* Литературная, музыкальная и художественная собственность: в 2 т. / И.Г. Табашников. — СПб.: Изд-во М.И. Попова, 1878. — Т. 1. — 568 с.
6. *Шершеневич, Г.Ф.* Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. — 6-е изд. — СПб., 1907. — 814 с.
7. *Пиленко, А.* Право изобретателя. Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве. Историко-догматическое исследование: в 2 т. / А. Пиленко. — СПб.: Тип. Стасюлевича, 1902. — Т.1. — 495 с.
8. *Антимонов, Б.С.* Авторское право / Б.С. Антимонов, Е.А. Флейшиц. — М.: Госюриздат, 1957. — 269 с.
9. *Дозорцев, В.А.* Исключительные права и их развитие // Права на результаты интеллектуальной деятельности. Авторское право. Патентное право. Другие исключительные права: сб. норматив. актов / В.А. Дозорцев. — М.: Де-юре, 1994. — С. 11—70.
10. *Дозорцев, В.А.* Понятие исключительного права / В.А. Дозорцев // Юрид. мир. — 2000. — № 3. — С. 3—11.
11. *Иоффе, О.С.* Избранные труды по гражданскому праву / О.С. Иоффе. — М.: Статут, 2000. — 776 с.
12. *Гукасян, Л.* Охрана интеллектуальной собственности / Л. Гукасян // Закон. — 1999. — № 7. — С. 36—39.
13. *Еременко, В.И.* Содержание и природа исключительных прав / В.И. Еременко // Интеллектуальная собственность. — 2000. — № 4. — С. 37—38.
14. *Шершеневич, Г.Ф.* Авторское право на литературные произведения / Г.Ф. Шершеневич. — Казань: Тип. Императ. ун-та, 1891. — 310 с.
15. *Дозорцев, В.А.* Понятие исключительного права / В.А. Дозорцев // Юрид. мир. — 2000. — № 6. — С. 29—35.
16. *Сергеев, А.П.* Доклад на международной научно-теоретической конференции. Москва, ИМПЭ, 26 марта 1999 г. / А.П. Сергеев // Труды по интеллектуальной собственности. — Т. 1. — М.: Ин-т междунар. права и экономики, 1999. — С. 32.
17. *Сергеев, А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учеб. / А.П. Сергеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, 2003. — 752 с.

Статья поступила в редакцию 28.11.2011 г.

И.П. Манкевич

кандидат юридических наук, доцент

БГЭУ (Минск)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена анализу теоретических и прикладных проблем науки экологического права и экологического законодательства. С целью повышения уровня нормотворчества и правоприменения автор обращает внимание на наличие пробелов, противоречий в нормах экологического права и делает попытку определить тенденции развития науки экологического права и экологического законодательства.

This article analyzes the theoretical and applied problems in science of environmental law and legislation. In order to improve quality and law enforcement author draws attention to gaps and contradictions in norms of